

лошадей в хозяйствах республики. Позднее им же была получена фото-вакцина против этого распространенного инфекционного заболевания, наносящего значительный ущерб конскому поголовью, которая имела массовое применение в иммунизации лошадей в различных регионах страны. Только в 1943 г. было изготовлено 243 л фото-вакцины Ишукова (12 тысяч профилактических доз), что позволило провакцинировать 12 тыс. лошадей [9, с. 25]. Профессор А.С. Пирогов предложил исследование по изучению биохимического механизма физиологических процессов работающей лошади при различных нагрузках на ее организм, позволившие разработать рекомендации по рациональному использованию конского поголовья на перевозке различных грузов и кормления с учетом затраченной энергии и природно-климатических условий.

Проводились исследования по повышению питательности грубых кормов, продолжались поиски дополнительных источников кормов для скота. В частности, на кафедре кормления сельскохозяйственных животных БСХИ изучался химический состав и питательность льна, липы, осины и других деревьев, ветви и кора которых применялись в качестве дополнительного корма в животноводстве республики в годы войны [6, д. 70, л. 11].

Таким образом, научные исследования в годы Великой Отечественной войны были направлены на оперативное решение неотложных задач, вставших перед сельским хозяйством в условиях резкого снижения материально-технической оснащенности и острой нехватки рабочих рук. За сжатые сроки ученые-аграрии передали производству зональные агротехнические приемы возделывания новых для республики культур, рекомендаций по расширению естественных пищевых и кормовых ресурсов, лечению эпидемиологических заболеваний животных. Ими разрабатывались также агротехнические приемы сохранения устойчивого развития традиционных для нашей республики зерновых, зернобобовых культур и картофеля. При этом, нередко своеобразной экспериментальной лабораторией для них выступали колхозные поля и фермы.

Список источников и литературы

1. Вестник Академии наук СССР. 1943. № 4–5.
2. Вестник Академии наук УССР. 1970. № 5.
3. Ильгамов М.А. История науки в лицах // Портреты современников. М.: Физматлит, 2009. 276 с.
4. Кучеров Е.В. Изучение флоры и растительности Башкирии // Ботанический сад Башкирского филиала АН СССР. Уфа, 1958 – 286 с.; Клябокова-Алисова Е.Н. Дикие пищевые растения Башкирии. Уфа. 1944, -167 с.
5. Наука в Советской Башкирии за 50 лет. Уфа. 1969, -580 с.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.Р-1254. Оп. 2.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.Р-1254. Оп. 4
8. НА РБ. Ф.Р-804.
9. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦА ОО РБ). Ф. 122.
10. Недорезков В.Д., Зиязетдинов Р.М. Башкирский государственный аграрный университет: история и современность. Уфа: Изд-во БГАУ, 2000. 236с.
11. Овчинников Ю.А. Новая эра в биологии и биотехнологии // Великий Октябрь. 70 лет. Научно-технический и социальный прогресс. М., 1987. 486 с.

УДК 930.85

Королева И.А.

Музыкальная культура немцев Поволжья

В центре внимания автора – феномен музыкальной культуры этнической группы российских немцев, сформировавшийся в результате сложившихся исторических и социальных условий. Опираясь на традиции народной культуры своей исторической родины, находясь от нее в изоляции, немцы Поволжья сумели создать уникальный образец национальной идентичности, которая, в свою очередь, пополнила ряды профессиональной музыкальной культуры в лице выдающихся музыкантов разных поколений.

Ключевые слова: немцы Поволжья, музыкальная культура, народная песня.

Koroleva I.A.

Musical culture of the Volga Germans

The author focuses on the phenomenon of musical culture of the ethnic group of the Russian Germans, formed in historical and social conditions. Based on traditions of folk culture of their homeland, being in isolation, the Volga Germans were able to create a unique sample of national identity, which, in turn, joined the ranks of the professional musical culture in the face of outstanding musicians from different generations.

Key words: the Volga Germans, the musical culture, folk song.

В XX в. тема российских немцев по политическим причинам была закрыта для широкой аудитории. Сегодня она привлекает внимание многих учёных, и не только историков, так как затрагивает вопросы разных сфер социальной жизни целой этнической группы на территории России, в том числе проблему сосуществования и взаимопроникновения разных национальных культур. Один из таких вопросов – музыкальная культура российских немцев.

История этнической группы российских немцев, расселившихся на берегах Волги еще в XVIII столетии, – немцев Поволжья – начинается, как известно, с манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г., в котором императрица призвала иностранцев переселяться в Россию. На просторах нескольких губерний, в частности Саратовской и Самарской, появляются более 100 немецких колоний, где размещаются 27 000 переселенцев из Германии. Жизнь на берегах Волги оказалась непростой: чужой климат, вторжения кочевников, всевозможные болезни забрали около 5 тысяч жизней. Несмотря ни на что, в Поволжье с течением времени складывается деревенский крестьянский уклад жизни земледельцев-степняков.

Оторванные от исторической родины, немецкие колонисты понимали, что, сохранение духовных корней, культуры народа начинается с заботы о будущем поколении. В каждой колонии была школа с преподаванием на немецком языке. Однако, глубокая религиозность, пронизывающая всю жизнь колонистов и обуславливающая высокую нравственность, накладывала отпечаток на быт, поведение и даже на отношение к работе, так как в собственном процветании колонистов виделось присутствие бога. Не могла она не отразиться и на образовании.

До середины XIX в. большинство немцев ограничивалось знаниями, полученными в церковноприходских школах, открытых при создании колоний и занимавшихся подготовкой детей к конфирмации. Принцип обучения в таких школах был следующим: «Что значит бог, грешник, покаяние, вера и т.п. – всё это содержится в книге, пусть только дети выучат всё это наизусть» [2, с. 63]. Часто занятия проводились в молитвенных помещениях, где шульмейстер и его помощник одновременно обучали до 450 детей. Как бы они ни старались, в итоге только пятеро из 100 учеников «достигали наименьшей меры элементарного обучения» [2, с. 62], то есть могли читать, считать и писать.

Сложившиеся условия – изоляция от Германии, слабо развитая система образования – приводят к ситуации, когда основой духовной жизни народа, кроме религии, становятся богатейшие традиции немецкой крестьянской культуры, вывезенные из родных земель. Это: календарные и семейные праздники, обычаи и обряды, хоралы, духовные песни и легенды, народные песни, инструментальная музыка и народные инструменты, пословицы и поговорки, загадки и шванки, изречения, народные приметы и способы лечения, гадания, игры и многое другое.

Зерном любой национальной музыкальной культуры справедливо считается народная песня. Поволжские немцы не стали исключением. Вдали от исторической родины по прошествии времени их музыкальное мышление становится самостоятельным, появляются новые варианты религиозных и бытовых песен. Об этом свидетельствуют воспоминания Георга Шюнемана, немецкого музыковеда и этнолога, который ещё в период Первой мировой войны писал о своих встречах с российскими немцами – солдатами российской армии, попавших в лагеря военнопленных. Многие немецкие песни, знакомые Шюнеману, были сильно видоизменены и с трудом узнавались. Они содержали совершенно не типичные для немецкого пения мелодические обороты и внутрислоговые распевы. В лагерях военнопленных Шюнеман собрал более четырёхсот мелодий российских немцев и впервые дал научное описание природы этого песнопения [3, с. 283].

Активное изучение, запись и публикация песен поволжских немцев, а также произведений других жанров народного творчества, начинается в начале XX столетия. Особенно яркими были фольклорно-этнографические экспедиции 1926–1929 гг., состоявшиеся после создания Республики немцев Поволжья. В них участвуют представители Маркштадтского педагогического техникума, Союза немецких писателей Немреспублики, Немецкой государственной филармонии, Энгельсского немецкого педагогического института. Организаторами экспедиций были профессор Саратовского университета Георг Дингес и его супруга Эмма Дингес, художественный руководитель Ансамбля песни и танца АССР НП Готфрид Шмидер, председатель Союза немецких писателей Андреас Закс. Среди участников экспедиций были будущий известный писатель, организатор и руководитель отделения родного немецкого языка при Новосибирском педагогическом институте Виктор Клейн, Петер Гунгер, студенты, преподаватели техникумов и институтов.

Результаты этих фольклорно-этнических экспедиций дают общее представление об особенностях песенной культуры российских немцев. У немцев Поволжья были распространены театрализованные постановки сюжетов песен, как драматического, так и комического содержания. В народе это называлось «делать оперетту». Как правило, немецкая народная песня, как и русская, не только поётся, но и играется. При исполнении используются актёрские приёмы, жесты, обращения исполнителей друг к другу и к окружению, вставки прозаических текстов и восклицаний.

Немцы Поволжья пели в крестьянской манере открытыми голосами, протяжно, богато орнаментируя напевы. Хоровое пение для них не было характерно. При обиходном пении обязательно наличие запевалы, который пел несколько интенсивней, с едва заметным опережением, и певца, устойчиво исполняющего второй голос ниже основной мелодии. Последний выступает с опозданием на один-три слога текста.

При ансамблевом пении мастеров обязательна реализация следующих исполнительских функций: запевала; мастер устойчивого исполнения второго голоса; мужчина, поющий высоким «как женщина» голосом в унисон с партией второго женского голоса; обязательен исполнитель тонкого второго голоса выше основной мелодии (высокий женский или детский голос). В ансамбле мастеров все исполнители, кроме запевалы и устойчиво поющего подголосок, могут попеременно исполнять мелодию и подголосок во всём диапазоне голосов, которые у мастеров высокого пения значительно больше, чем у певцов обиходного пения.

Для немцев Поволжья характерна эстетика высокого пения. У мужчин наряду с обычным пением желательны наличие мастера высокого горлового пения, как у восточных народов. Низкое звучание низких голосов мало характерно. При вертикально подвижном октавном дублировании голосов происходит тембровое варьирование звучащей партитуры, что является характерным для эстетики пения немцев Поволжья [1, с. 7].

Национальная песня играла огромную роль в жизни российских немцев. В этом их схожесть с судьбой коренных жителей России. После октябрьской революции, когда религия была объявлена «опиумом для народа», для большего числа населения России народная песня, и церковная, и бытовая, превратилась в своего рода «внутреннюю эмиграцию». Для российских немцев это имело особое значение, так как песни исполнялись на родном языке, что отвечало требованиям старшего поколения, не понимавшего русского языка, и приобщало молодое поколение к родному языку и национальной культуре. Интересно отметить, что в отличие от русского народно-песенного творчества этого периода, в немецком – революционная и партийно-патриотическая тематика играет гораздо меньшую роль.

Во время Второй мировой войны в результате массового переселения в северные и восточные районы Советского Союза российские немцы оказались изолированными от общества. Их песенная культура вытесняется в рамки семейного быта. Духовное пение в кругу семьи отчасти удовлетворяет потребность людей в музыкальном общении, в выражении чувств.

В наше время, когда и в немецких семьях России всё реже говорят на исторически родном языке, народная песня является первым и, пожалуй, основным курсом немецкого языка.

По словам А. Шваба, доктора Института немецкой музыки на Востоке (Германия), одним из важнейших принципов мелодики сегодняшней духовной песни российских немцев, которая занимает главенствующее место в национальном фольклоре, является медленное, торжественное пение, со слоговыми распевами. Тональность этих песен, как правило, мажорная или минорная; натуральные лады русской крестьянской песни для пения российских немцев также нетипичны, как и церковные лады немецких духовных песен.

Таким образом, условия жизни, имеющие место на протяжении всего существования этнической группы российских немцев, привели к сложению нового, уникального в своем роде искусства и сделали национальную песню основным источником развития музыкальной культуры немецкого народа в России. Огромный воспитательный потенциал национального

песенного искусства оказал влияние и на профессиональную культуру российских немецких музыкантов. Приведём лишь несколько имён, несомненно, всем известных. Целые династии Гедике и Альбрехтов, педагоги Пауль Пабс и Николай Метнер, Генрих Нейгауз. Особое явление – музыкальное наследие Альфреда Шнитке. Все они и многие другие, вышедшие из среды немецких колонистов, перенесли в свое композиторское, исполнительское и педагогическое искусство дух музыкальной культуры своего народа и заняли достойное место в истории Российского государства.

Список источников и литературы

1. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 2. Автономная республика. 1924–1941. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1994. 416 с.
2. Народные песни немцев Поволжья с мелодиями и рисунками /Автор-составитель Г. Дингес, иллюстрации Пауля Рау. М.: Готика, 1996. 88 с.
3. Русский. О народном образовании в немецких поселениях Поволжья // Русский вестник. 1897, № 8.
4. Шваб А. Немецкий компонент в российской музыкальной культуре // Немцы в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М.: Готика, 1999. С. 452–458.
5. Шваб А. Церковная песня российских немцев // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. С. 282–287.
6. Шишкина-Фишер Е.М. Поют и танцуют немцы Поволжья. М.: Готика, 1998. 112 с.

УДК 027.7(470.5)

Лихоманова Е.В.

Правовые условия развития библиотечной сети в СССР на примере Волгоградской области (1960–1970 гг.)

В статье прослежена эволюция библиотечного законодательства 1960–1970-х гг. XX в. Представлен механизм правового регулирования деятельности советских библиотек. Дана характеристика принятых основополагающих документов, регламентирующих деятельность библиотечной сети Волгоградской области.

Ключевые слова: Волгоградская область, библиотечная сеть, библиотечное законодательство.

Lihomanova E.V.

The legal conditions for the development of the library network in the Soviet Union on the example of the Volgograd region (1960–1970)

The evolution of library legislation in the 1960–1970-ies of XX cent. is traced in the article. The mechanism of legal regulation of activities of Soviet libraries is represented. The characteristic of the received fundamental documents regulating the activity of the library network of the Volgograd region is given.

Key words: the Volgograd region, library network, library legislation

Становление и развитие библиотек и системы управления ими в решающей степени предопределялись идеями и концепциями основополагающих партийно-государственных документов, адекватных каждой исторической эпохе. Рассматриваемый период 1960–1979 гг. не составил исключения. Он ознаменовался выходом в свет документов, которые кардинально изменили направление развития библиотек, как в регионах, так и в стране в целом.

Положения, определяющие в масштабе всей страны основы организации обслуживания населения, и обязательные общие правила пользования библиотеками отражались в специальных библиотечных законах. К ним относились законодательные акты комплексного характера, в которых утверждались принципы построения библиотечной системы, порядок открытия и функционирования библиотек, характер их деятельности, формы библиотечного обслуживания населения, источники финансирования библиотек, организация руководства библиотечным делом. Эти законы отражали политику государства, которая зависела от конкретных условий и тех задач, которые решались в области культуры в данный период.

В сентябре 1959 г. было принято постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» [6, с. 11–16]. Реализация решений этого постановления положила начало перестройке библиотечного дела, коренному улучшению работы библиотек всех систем, по всем направлениям, улучшению снабжения их книгами, обеспечению профильного комплектования новейшими изданиями, строительству новых библиотек, книгохранилищ и современному оборудованию их, улучшению подготовки кадров библиотечных работников. 1960 г. ознаменовался началом нового подъема в работе библиотек, расцвета библиотечного дела в стране. Упорядочилось развитие библиотечной сети, сложилась единая система библиотечного обслуживания населения, были разработаны «Основные положения организации сети массовых библиотек» [6, с. 111] устранены разобщенность библиотек и неравномерность их размещения.

Во многих библиотеках был организован открытый доступ читателя к книжным фондам, активно работал межбиблиотечный абонемент [6, с. 122].

Начиная с 1960 г. в регионах стали проводить библиотечные съезды, конференции, совещания, где выявлялись проблемы библиотечного строительства и обсуждалось их решение. Эта работа осуществлялась в тесном взаимодействии министерства и местных органов власти.

20 января 1960 г. в г. Сталинграде состоялось собрание работников библиотек всех ведомств с повесткой дня «Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах по улучшению библиотечного дела в стране» и задачи работников библиотек города». Это было первое собрание такого масштаба, на которое пригласили сотрудников библиотек всех ведомств. Участники указывали на недостатки в работе библиотек Сталинградской области [11, д. 53].

29 января 1960 г. бюро городского комитета КПСС провело заседание, на котором обсудило работу библиотек г. Сталинграда и отметило, что «содержание и уровень работы большинства библиотек еще во многом не отвечает задачам, поставленным в решении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», и приняло свое постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в городе». В данном постановлении были указаны конкретные